

Это был первый раз, когда Чэнь Гэ встретил женщину с такой неестественной красотой. Ее фигура и внешность были безупречны, и это было самое страшное. Чэнь Гэ вспомнил досье пациента номер шесть, Хань Бао'эр. Этот пациент страдал от телесного дисморфического расстройства. Она была склонна преувеличивать недостатки своего тела и никогда не была удовлетворенной, поэтому принимала решительные меры, чтобы исправить их.

Судя по записи, эта идеальная женщина однажды пыталась отрубить себе пальцы, потому что ногти на обеих руках были не симметричны. У нее была самая совершенная внешность, но ее сердце было искажено до неузнаваемости. Вместо того, чтобы называть ее красивой девушкой, правильнее было бы назвать ее чудовищем в обличье прекрасной человеческой женщины.

С момента ее появления атмосфера в комнате резко изменилась, и все лампы в доме мгновенно отключились. В темноте, из-за ее спины показались истощенные дети, которые были связаны с ней тусклыми красными нитями.

«Это твои призраки?» Чэнь Гэ сделал шаг назад. Он осмотрел комнату, и после того, как понял, что красного призрака не было, его сердце расслабилось. «Их так много. Должно быть, было нелегко воспитать столько юных призраков.»

«Когда-то они были моими детьми, и только я могу заставить их слушаться.» Эта фраза, казалось, много значила для нее. Ее глаза, которые смотрели на призрачных детей на полу и на Лээ Чжэне, были полны боли.

«Дети?» Чэнь Гэ посмотрел на этих призраков и понял, что некоторые из них действительно очень похожи на Хань Бао. Казалось, что он что-то понял, и его захлестнула волна отвращения. «Похоже, ты совсем больна.»

«Конечно. Если бы я не была больной, стала бы я связываться с этими грязными вещами, и стала бы я разговаривать с вами, людьми, от которых так отвратительно несет?» Хань Бао вцепилась ногтями в руки, оставляя на коже ровные раны. Начала капать кровь, это выглядело неестественно красиво. «Я ненавижу грязные вещи, но сам мир грязен. Единственное решение, которое я смогла придумать, это использовать эти грязные вещи, чтобы разрушить этот грязный мир.»

Кровь упала на пол, и красные нити, связывающие ее с призраками, стали более очевидными.

«Я понятия не имею, через что тебе пришлось пройти, поэтому не имею права критиковать твое решение. Возможно, у тебя есть свои причины для этого, но это не значит, что ты права.» Чэнь Гэ нажал на кнопку воспроизведения на плеере и схватился за рукоять молотка. «Все члены общества историй о привидениях безумны. Вы решили лечить себя, чтобы облегчить свою боль, но метод выбрали неправильный.»

«Метод лечения?» Красные нити задрожали.

«Жизнь была несправедлива к тебе, но пришло время заканчивать.»

«Ты говоришь так спокойно, но я уверена, что ты боишься. Ты лишь притворяешься спокойным, ожидая, что полиция придет и спасет тебя, не так ли?» Хань Бао думала, что разгадала мысли Чэнь Гэ, поэтому не стала тратить время на пустые разговоры. Она приказала своим призракам броситься на него. В то же время, Цю Мэн схватил нож с кофейного столика, но он знал, что не стоит приближаться к Хань Бао. Как раб, он перешел на другую сторону комнаты.

«Кроме призрака на плечах полицейского, ты можешь делать с остальными все, что пожелаешь.» Чэнь Гэ прислонился к стене. Бежать ему было некуда, но он не выглядел испуганным. Он разговаривал с воздухом, словно сумасшедший.

Призрачные дети поползли по полу. Их было много, и двигались они достаточно быстро. Когда они почти окружили Чэнь Гэ, появилась кроваво-красная тень и одним ударом превратила детей в дым. Сюй Инь появился с опущенными руками. С его ран капала кровь, рубашка становилась красной.

«Красный призрак? Разве твой красный призрак не впал в спячку?» Нити между Хань Бао и детьми задрожали. Ее дети были напуганы. Этот страх проник в ее тело, и она выпалила это, не подумав.

«Похоже, вы уже давно изучили меня.» Чэнь Гэ был весьма удивлен. В конце концов, это была его первая встреча с Хань Бао. С другой стороны, в обществе историй о привидениях осталось всего два человека, поэтому председатель определенно сообщил ей всю имеющуюся информацию о Чэнь Гэ.

«Все это время с тобой было два красных призрака?» Нити, с помощью которых Хань Бао управляла детьми, задрожали еще сильнее, как будто призрачные дети пытались сбежать.

«Да, я никогда не говорил, что у меня всего один красный призрак.» Чэнь Гэ позволил Сюй Иню разобраться с Хань Бао, пока сам доставал молоток из рюкзака. «Это ограниченное пространство не совсем подходит для использования такого большого молотка. Ну, тут ничего не поделаешь.»

Чэнь Гэ не посмел ослаблять бдительность, столкнувшись лицом к лицу с тренером по фитнесу, который был намного крупнее него. Листая комикс, он вызвал учителя английского языка, риелтора и азартного игрока.

Битва изменилась всего за секунду. Цю Мэн сжал в руках нож и спросил дрожащим голосом. «Кто ты?»

«Я всего лишь хозяин дома с привидениями.» Чэнь Гэ взглянул на коридор. «У нас нет времени, чтобы его тратить. Мы должны все уладить до того, как прибежит полиция.»

Чэнь Гэ и три призрака напали одновременно. Ему не потребовалось много времени, чтобы он закричал о пощаде и послышался звук ломающихся костей. Послышались звуки открывающихся входных дверей. Похоже, это были обеспокоенные соседи. Чэнь Гэ подбежал к двери и под отчаянным взглядом Цю Мэна, запер ее. «Теперь нам никто не помешает, пока не придет полиция.»

Чэнь Гэ использовал силу Янь Даняня, чтобы затащить телефонного духа в комикс, и позволил Сюй Иню делать все, что он хотел. Сюй Инь больше не нуждался в поглощении обычных призраков. Он выполнил приказ и уничтожил группу призрачных детей. Призрачные дети были связаны с Хань Бао, поэтому когда кто-то из них умирал, на ее теле появлялся отпечаток детской руки.

Даже на расстоянии Чэнь Гэ чувствовал тяжелую обиду и негодование в этих отпечатках рук. Больше всего на свете дети Хань Бао ненавидели именно ее.

«Они твои дети, поэтому не стоило обременять их своими несчастьями.»

Чэнь Гэ посмотрел на Хань Бао и понял, что порой, красота, это действительно грех. В этом мире было так много мест, когда не мог проникнуть солнечный свет, и мест, где гноились эгоизм и уродства. Чэнь Гэ не знал, почему Хань Бао стала такой, но он понимал, что у каждого душевнобольного было свое печальное и болезненное прошлое. Именно из-за этого болезненного прошлого они использовали еще более безумные и жестокие методы, чтобы найти спасение.

Количество детских отпечатков рук на теле Хань Бао росло. Казалось, что мертвые младенцы хотели утащить Хань Бао в ад вместе с собой. Кровавые нити обрывались одна за другой. Когда последний призрачный ребенок был побежден Сюй Инем, Хань Бао, наконец, рухнула на пол. Крошечные отпечатки рук появились на ее безупречном лице.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/759416>